РОЛЬ И МЕСТО ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Многозначность в толковании какого-либо понятия в рамках одного поля деятельности приводит к возникновению множества ответвлений, основанных на различных вариациях отношений к нему. Такая полисемия, в данном случае, разрушающе влияет на методику преподавания русского языка как иностранного, расщепляя существующее в ней единство и ставя под угрозу саму системность образовательного процесса. Обращая внимание на характер и потребности современного общества, очевидным становится, что толерантность является сегодня одним из ключевых понятий, требующих особого внимания в процессе обучения иностранному языку.

Данная статья посвящена рассмотрению такого понятия, как «толерантность», определению её роли и места в методике преподавания русского языка как иностранного. Автор также ставит перед собой задачу предложить наиболее удачный вариант толкования толерантности в рамках образовательного процесса иностранных студентов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, формирование толерантности, лингвокультурологическая компетенция, язык и культура, иностранные студенты.

Информационная революция середины XX века вывела общество на принципиально новый уровень. Стремительные прорывы в естественных и гуманитарных науках, развитие технологий привели к ряду глобальных изменений, отразившихся на каждом институте общества и государственности. Новое время продиктовало новую систему ценностей, колоссально отличную от предыдущей. Политическая, экономическая, образовательная, военная и другие области пережили ряд значительных изменений, последствия которых заметны и по сей день.

Одним из важнейших явлений стало появление на научном и экономическом «рынках» новой крепкой «валюты» – «единицы информации». Знания, обладание уникальной информацией, технологией обрели невероятную ценность и цену в наше время. После окончательного разрушения Советского занавеса наша страна, во многом благодаря своему геополитическому положению и передовым на тот момент разработкам в ряде научных областей, активно волилась в общий информационный поток. Мобильность – этим качеством охарактеризовывается не только современное общество, но и отдельная современная успешная личность. Обмен опытом с зарубежными коллегами стал обязательным условием для большинства государственных и частных предприятий и организаций. И это не ограничивается лишь заграничными командировками наших граждан.

Особый интерес представляет система академической мобильности, напрямую являющаяся следствием потребности развитых и развивающихся стран в экспорте и импорте образовательных услуг, предоставляемых образовательными организациями. В частности, студенческая академическая мобильность является одним из основных условий приобщения к русскому языку, русскому обществу иностранных граждан. Недостаточная осведомлённость о реалиях русской действительности, традициях, духовности русского народа, его обычаях искажает образ России, русского человека в глазах иностранного студента. Рождает настороженность и недоверие. Отсутствие толерантности ведёт к формированию агрессивного отношения к нашей стране. Это становится препятствием для осуществления успешной коммуникации, как на университетских занятиях, так и в повседневной жизни.

В процессе общения на иностранном языке любого говорящего постоянно подстерегают различного рода «ловушки», «скрытые угрозы», «опасные места». Это является, своего рода, следствием неизбежного существования различий родного и изучаемого языков, а также родной и изучаемой культур. Способность успешно переносить неблагоприятное влияние каких-либо факторов и является толерантностью в биологическом смысле этого слова [5]. Но такое определение толерантности оказывается слишком ограниченным для нас, поскольку учащемуся следует не просто переносить влияние непривычного, но приспособиться к нему психологически. Таковой результат обучения будет удовлетворительным, но, тем не менее, в идеальном раскладе учащийся должен вовсе перестать замечать это влияние, принимая его как с рождения знакомые проявления собственной культуры.

Первоначально латинский термин **«tolerantia»** означал пассивное терпение, добровольное перенесение страданий и ассоциировался с такими понятиями, как «боль» и «зло». В XVI веке добавляется несколько отличное от этого значение: «разрешение», «сдержанность». Толерантность начинает трактоваться как уступка в вопросе о религиозной свободе, т. е. разрешение со стороны государства и официальной церкви отправления иных религиозных культов [4; 17]. И в более позднее время в ряде словарей мы встречаем близкие определения:

- «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» под редакцией М. Попова, 1907 год: **«Толерантность – терпимость вообще и в частности веротерпимость»** [7].

- «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией Ф. Павленкова, 1907 год: **«Толерантность – терпимость вообще и особенно относительно религиозных мнений, короче – веротерпимость»** [12].

- «Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык» под редакцией А. Н. Чудинова, 1910 год: **«Толерантность – веротерпимость, т. е. допущение государством, кроме господствующей церкви, отправления веры и богослужений других исповеданий»** [10].

- «Словарь иностранных слов и выражений» автора-составителя Е. С. Зеновича, 1998 год: **«Толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к кому-либо, чему-либо»** [11].

- «Словарь иностранных слов» 1998 года издательства «Сирин» и «Современный словарь иностранных слов» издательства «Русский язык» 2000 года: **«Толерантность – терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо»** [13; 8]

- «Словарь иностранных слов» под редакцией Н. Г. Комлева, 2006 год: **«Толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению»** [9].

- «Большой словарь иностранных слов» издательства «ИДДК», 2007 год: **«Толерантность – терпимость к чужим мнениям и верованиям»** [2].

На примерах определений из словарей хорошо прослеживается история и эволюция термина в его широком понимании. Веротерпимость является исторически первой и доминирующей формой проявления толерантности. Важнейшим периодом в ее становлении как общественно значимого принципа была эпоха Нового времени, в которую проблема толерантности решалась в форме ответа на два основных вопроса: каковы принципы сосуществования соперничающих церквей и какими должны быть взаимоотношения светской и духовной властей. Главным средством достижения толерантности в государстве являлось ограничение власти светского правителя мирскими заботами и отказ в праве карать иноверцев. Осмысление проблемы толерантности как свободы совести верующего было характерно для деятелей Реформации (М. Лютер и его последователи) и для гуманистов (Эразм Роттердамский, Т. Мор). Отстаивая толерантность как добродетель и социальное благо, мыслители разных эпох апеллировали к нравственным аргументам, содержащимся в евангельских текстах. [4; 17]

В XVI-XVIII веках понятие толерантности прочно укреплялось, как в религиозном, так и в политическом дискурсе. Трактовка толерантности как способа единения государства поддерживалась мыслителями эпохи Просвещения (Дж. Локк, М. Монтель, Ж.-Ж. Руссо) [4, 17].

В XIX веке толерантность начинают понимать как выражение внешней и внутренней свободы, как способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Значение выходит за рамки религии и политики и теперь относится к любой сфере человеческой мысли. Важно отметить, что толерантность, таким образом, не подразумевает под собой отказ от критики чужой точки зрения или отречение от собственных убеждений. Она лишь предполагает признание глобального плюрализма [4; 17].

В наши дни это понятие остаётся применимым для различных сфер деятельности, наук: собственное толкование существует в философии, социологии, биологии, психологии, педагогике и т. д. Некоторыми специалистами, например Н. В. Кукушкиным, под толерантностью понимается категория педагогической этики, заключающая в себе уважительную снисходительность к обучаемому и педагогическую терпимость обучающего. Такое раскрытие толерантности, по мнению Е. Ю. Шамсутдиновой, приводит к формированию «уважения», которое превозносит обучающегося до ранга преподавателя, а снисходительность «ставит на его место». Также она указывает на негативное значение слова «снисходительность» – «обидная высокомерность» – и предлагает считать толерантным уважающего и требовательного педагога [18]. Мы склонны не согласиться с таким комментарием, поскольку указанная Кукушкиным «уважительная снисходительность» позволяет

выйти на иной уровень отношений между преподавателем и студентом: не субъектно-объектным, при котором учащийся понимается как определённый «сосуд», в которые необходимо «вливать» знания, а субъектно-субъектный, где ученики становятся равноправными собеседниками и формируется здоровый диалог между ними и преподавателем.

Следующее толкование толерантности, которое разделяет, в частности, С. Л. Братченко [3], является более близким к необходимому для нас пониманию, поскольку затрагивает уже не личностные отношения между преподавателем и аудиторией, а отношение между студентами и «новой» культурой. Так, толерантностью называют недопустимость силового навязывания идей и способность личности признавать существование иной точки зрения, а также способность различать и признавать границы особого рода (нравственные, правовые, психологические) и умение конструктивно действовать в «пограничных» ситуациях, разрешать противоречия, согласовывать позиции [1]. Данный подход сближает толерантность с умением сотрудничать.

Более простое, но схожее с предыдущим толкование предлагают Л. П. Ильченко и Е. А. Некрасова, понимая под толерантностью «мощное качество личности, которое наиболее эффективно в формировании взаимопонимания и взаимоуважения к другой нации, культуре [6].

И. А. Стерни выводит понятие толерантности на языковой уровень, представляя его как коммуникативную категорию [15]. Развивая его позицию Шамсутдинова говорит, в свою очередь, о толерантном стиле коммуникации, который, по её мнению, предполагает учёт национально-культурных особенностей речевого общения коммуниканта-иностранца [44]. Другими словами, она определяет, своего рода, постулаты верно толерантного поведения для иностранных граждан:

1) справедливая и объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения и поступки, раса, религия и т. д. отличны от наших собственных;

2) справедливая и объективная позиция по отношению к мнения и поступкам отличным от наших собственных;

3) активный интерес к идеям, мнениям, поступкам, чуждым нашим собственным [16].

Толерантность называют также культурно-психологической и лингвокультурологической категориями (например, Н. Г. Большакова, О. В. Низкошапкина), определяемую как терпимость к чему-либо иному – мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям, вероисповеданию, национальности [1]. И здесь проходит интересная грань с ещё одним понятием – «терпимостью».

Принципиальное различие заключается не во внешнем проявлении этих признаков, а во внутреннем механизме их влияния, зарождения и регуляции в характере человека. Терпимость представляет собой осознанную, сознательно регулируемую позицию отказа от проявления открытого неприятия к другим людям, непохожим на них по тем или иным признакам. Внутренне человек, в свою очередь, может испытывать весьма ощутимый дискомфорт, но в силу внутренних убеждений он способен держать себя под контролем и вести относительно миролюбивую коммуникацию, которая, в силу искусственности спокойствия, часто оказывается весьма ограниченной (как во временном, так и в тематическом плане). Поэтому терпимость обычно связывают с религиозной трактовкой как «смирение» и «самоконтроль» [4; 17].

Толерантность оказывается тем самым более сильной позицией, поскольку её формирование происходит естественным путём. Её невозможно навязать насильно, но ей возможно научить. Толерантность складывается не на контроле человеком своего поведения в отношении нечто иного, а на принятии этого иного равным чему-либо своему (например, принятие иного мнения достойным и равным своему собственному, не отрекаясь при этом от собственного убеждения, но допуская правоту и обоснованность чужого). И это принятие возникает при культурологической образованности, осведомлённости. При правильной подаче информации о культуре, быте, обычаях, характере русской народности как таковой и российского государства, переложении и проецировании на иностранную культуру, объяснении существующих причинно-следственных связей того или иного поступка механизм формирования толерантности как независимой психолого-социальной категории будет запущен.

Основываясь на вышерассмотренных положениях исследователей относительно понятия «толерантность», мы можем вывести собственное определение этого явления, которое, на наш взгляд, окажется наиболее удачным для понимания в методике преподавания русского языка как иностранного.

Толерантность – это психолого-социальная категория, заключающаяся в отсутствии неприятия к людям другой национальности, расы, конфессии, уважительном и понимающем отношении к поверьям, традициям, обрядам, обычаям, культурным феноменам, национальным

особенностям характера людей, а также принятии и признании равноправными (равномочными) своим чужих мнений, интересов, предпочтений, связанных с национальными особенностями людей.

Следует отметить, что говоря о формировании толерантности у иностранных студентов на занятиях по русскому как иностранному, мы затрагиваем те периферийные аспекты образовательного процесса, которые неразрывно связывают процесс обучения человека с процессом его воспитания. Важно понимать, что на любых занятиях по иностранным языкам (в том числе по РКИ), перед преподавателем стоит задача не просто сконструировать «машину» с заложенными в ней лексико-грамматическими «программными кодами» изучаемого языка, а воспитать полноценную языковую личность данного языка, способную без вреда для себя и окружающих существовать в совершенно новой для неё коммуникативной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. *Большакова Н. Г., Низкошапкина О. В.* Развитие толерантности как лингвокультурной категории при обучении китайских студентов русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 1. С. 71-75.
2. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс] – Издательство «ИДДК», 2007. // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Большой+словарь+иностраных+слов&stype=10&btype=1&p=0>.
3. *Братченко С. Л.* Образование: насилие, толерантность и гуманитарная экспертиза // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г. У. Солдатовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой / Сб. ст. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова. 2004. С. 172-173.
4. *Бутырская О. Г.* Проблемы формирования социокультурной компетенции у иностранных учащихся, изучающих русский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 3. С. 123-127.
5. *Вульфийус А. Г.* Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIIIв.: Вольтер, Монтескье, Руссо. М. 2000. 338 с.
6. *Ильченко Л. П., Некрасова Е. А.* Учимся толерантности: Учебное пособие. Новочеркасск. 2003.
7. *Клобукова Л. П.* Методические аспекты формирования толерантного сознания учащихся в процессе обучения русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 2. С. 55-59.
8. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / под ред. М. Попова. М. 1907 г. 451 с.
9. Словарь иностранных слов. М.: Сирин. 1998. 608 с.
10. Словарь иностранных слов / под редакцией Н. Г. Комлева [Электронный ресурс]. М. 2006. // Режим доступа: <http://www.sugargrovelibrary.org/index.php/list/10-slovar-inostrannyh-slov/%D0%90.html>.
11. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / под ред. А. Н. Чудинова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sugargrovelibrary.org/index.php/list/10-slovar-inostrannyh-slov/%D0%90.html>.
12. Словарь иностранных слов и выражений / Автор-составитель Е. С. Зенович. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ». 1998. 608 с.
13. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. Ф. Павленкова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/index.htm>.
14. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 2000. 742 с.
15. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж. 2001.
16. *Тер-Минасова С. Г.* Союз нерушимый языка и культуры: проблематика межкультурной коммуникации в теории и практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 93-97.
17. *Уольцер М.* О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. 2000. 160 с.
18. *Шамсутдинова Е. Ю.* Толерантность как педагогическая проблема в преподавании русского языка в иноязычной аудитории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 4. С. 24-27.

Поступила в редакцию 28.01.2018

A. S. Ogaltsev

THE ROLE AND POSITION OF TOLERANCE IN THE MODERN TEACHING METHODS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Polysemy in interpretation any notion (idea) within the one part of action leads to variety offshoots, which were based on different variations of relations to that idea. This polysemy in this case has a devastating impact on teaching

methods, especially when we talk about Russian as a Foreign language. Moreover, it breaks down the unity of methodology and it jeopardizes to the system's wholeness of the educational process. Drawing attention to the character and needs of modern society it's clear, that tolerance is today one of the key concepts, which needs our special attention, especially in the foreign language learning.

In this article, we will examine such a notion as tolerance and defining its role and position in teaching Russian as a foreign language. The author further aims to suggest the most suitable version of interpretation of tolerance within studying process of foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, forming of tolerance, linguocultural competence, language and culture, foreign students.

Огальцев Антон Сергеевич,
Магистрант института педагогики, психологии и
социальных технологий
ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный
университет"
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
e-mail: senyor-ogaltsev@hotmail.com

Ogaltsev A. S.,
Undegraduate student of the institute of pedagogics,
psychology and social technologies
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, st. Universitetskaya, 1
e-mail: senyor-ogaltsev@hotmail.com